

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

Основаны барономъ В. Р. Розеномъ.

ТОМЪ ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ.
1916.

(съ 1 портретомъ и 7 таблицами).

ПЕТРОГРАДЪ.
ТИПОГРАФІЯ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 линия, № 12.
1917.

Среднеазиатскій терминъ въ сасанидскомъ судебникѣ.

Въ парсійскомъ судебникѣ Мăдиган-и Хазăръ Дăдистăнъ, «Сборникъ тысячъ рѣшеній», мы имѣемъ интересное указаніе, касающееся семейнаго права. Х. Бартоломэ¹, переведшій и комментировавшій нѣкоторыя изъ этихъ рѣшеній, отмѣчая, что въ этомъ сборникѣ мы имѣемъ важное собраніе правовыхъ воззрѣній сасанидской эпохи, поставилъ это указаніе первымъ изъ переведенныхъ и комментированныхъ имъ отрывковъ, ибо въ текстѣ этотъ отрывокъ является первымъ параграфомъ «Отдѣла о разводѣ». Отрывокъ этотъ гласитъ слѣдующее: «Если мужъ говоритъ женѣ: «ты обладаешь всѣми правами относительно себя», то это не означаетъ прекращенія брака, а право вступить съ другимъ человѣкомъ въ бракъ *чакаръ*». Дополненіемъ къ этому отрывку Бартоломэ помѣщаетъ другой параграфъ, согласно тексту котораго въ томъ случаѣ, если мужъ отпускаетъ жену безъ подобнаго рода заявленія объ обладаніи всѣми правами, то этимъ самымъ не даетъ ей права вступать въ сношеніе съ другимъ человѣкомъ, а если она при жизни мужа выйдетъ замужъ и будетъ имѣть дѣтей, то эти дѣти будутъ принадлежать ея первому мужу. Хотя въ юридической практикѣ современныхъ Парсовъ, бракъ *чакаръ* означаетъ вторичный бракъ вдовы, комментаторъ не находитъ въ среднеперсидскихъ текстахъ такого значенія для этого термина, означающаго, по его мнѣнію, конкубинатъ, соединенный съ правами младшихъ женъ (*зен-и-чакаръ* — младшая жена, *зен-и-пăдишайхъ* — старшая), а отнесеніе этого понятія къ послѣдней волѣ супруга въ позднѣйшихъ парсійскихъ памятникахъ считаетъ эволюціей понятія въ правосознаніи (религіозный смыслъ института, ранѣе такого смысла не имѣвшаго). Что касается, наконецъ,

¹ Chr. Bartholomae, Ueber ein sasanidisches Rechtsbuch, Sitzungsberichte der Heidelberger Akademie der Wissenschaften, phil.-hist. Klasse, 1910, Abhandlung 11.

самаго слова *чакаръ* (چکر), чаще встрѣчающагося въ парсійскихъ текстахъ въ формѣ *чѣкаръ* (چاکر) и означающаго, по крайней мѣрѣ въ діалектѣ Гебровъ, конкубину, то первоначальное значеніе слова представляется комментатору неяснымъ.

Нынѣ установлено, что слово *чѣкаръ* означаетъ въ открытыхъ въ Восточномъ Туркестанѣ¹ текстахъ сѣвернаго изъ индо-европейскихъ языковъ (языкъ I) — «дочь», «дѣвушку». Такимъ образомъ, мы съ одной стороны можемъ опредѣлить присутствіе какъ термина въ парсійскомъ судебникѣ слова, принадлежащаго къ языку древняго населенія Средней Азіи, а съ другой стороны усматривать въ этомъ обозначеніи характерныя черты семейнаго быта этого населенія. Извѣстны сообщенія о полиандріи у древняго населенія Трансоксианы: сирійскія извѣстія (III в. по Р. Х.) о господствѣ женщинъ въ Кушаніи (Бактріи); весьма многочисленныя данныя у китайскихъ лѣтописцевъ и путешественниковъ (Шы-цзи, Хань-шу, Вэй-шу, Бэй-ши, Суй-шу, Тань-шу, Сонь-юнь, Сюань-цзань) о томъ-же и о господствѣ полиандріи². Извѣстны также сказаніе Геродота о происхожденіи Сарматовъ и рассказы другихъ античныхъ писателей о господствѣ женщинъ у этого кочевавшаго въ черноморскихъ степяхъ народа, къ которому современное изслѣдованіе преимущественно относитъ сказаніе объ Амазонкахъ³. Появленіе слова *чѣкаръ* въ парсійскомъ судебникѣ указываетъ въ связи съ правовыми обычаями народа, къ языку котораго оно относится, и на характеръ правового института — по этому судебнику, въ нѣкоторыхъ случаяхъ замужнія женщины, съ дозволенія и согласія мужа, при его жизни, вступала въ брачныя отношенія съ другимъ безъ развода.

Интересное объясненіе къ этой статьѣ судебника мы имѣемъ въ извѣстіи Табарі о законодательныхъ мѣропріятіяхъ Хосроя Анušирвѣана⁴. По нашему мнѣнію, источникъ Табарі несомнѣнно имѣлъ въ виду тожественное установленіе. Рассказывая объ этихъ мѣропріятіяхъ сасанидскаго шаха, текстъ, между прочимъ, говоритъ: «Онъ приказалъ, чтобы всякій вступившій въ сожительство съ женщиной⁵ обязательно уплатилъ бы ей вѣно и удовлетворилъ-бы семью ея, послѣ чего ей должно было быть предоставлено

¹ См. напр. Изв. Имп. Ак. Наукъ, 1909, 561.

² См. напр. еще у W. Tomaschek, Centralasiatische Studien, I, Sogdiana, Sitzungsberichte der Wiener Akademie der Wissenschaften, phil.-hist. Classe, 87, 1877, 149—155.

³ См. Pauly-Wissowa, Real-Encyclopädie der klassischen Altertumskunde, I, 1767—68 (Toepffer), 1771—72 (Graef).

⁴ Tabari, Annales, I Series, II, 497; Th. Nöldeke, Geschichte der Perser und Araber zur Zeit der Sasaniden, Leyden, 1879, 163—164. Ср. и A. Christensen, L'empire des Sassanides, Copenhagen, 1907, 53—54.

⁵ Такъ я перевожу слова *كل امرأة الغالب لها* въ соединеніи съ предшествующимъ *غلبت على نفسه*.

право выбора — или остаться у него, или выйти замуж за другого человека, кромѣ того случая, если она была замужняя, — въ такомъ случаѣ она возвращалась къ своему мужу». Такое толкованіе этого мѣста текста законодательныхъ мѣропріятій Анүширвѣана подтверждается, по моему мнѣнію, контекстомъ. Въ текстѣ это мѣропріятіе слѣдуетъ за сообщеніемъ о разногласіяхъ относительно правового положенія приемныхъ дѣтей, при чемъ говорится, что такія лица должны считаться принадлежащими къ семьѣ, разъ не извѣстенъ отецъ ихъ, и являются участниками въ наслѣдствѣ приемнаго отца, разъ этотъ послѣдній принялъ ихъ въ семью. Дополненіе имѣемъ мы въ парсійскомъ судебникѣ, въ которомъ сообщается, что управление семьей не переходитъ къ приемному сыну¹, при чемъ, по позднѣйшему парсійскому взгляду, изъ дѣтей женщины отъ брака *чѣкаръ* только лица мужского пола должны быть принимаемы въ семью². Какъ видимъ, оба мѣропріятія относятся къ семейному праву: наслѣдованію и браку, преимущественно съ точки зрѣнія имущественныхъ интересовъ. Далѣе, текстъ сообщаетъ объ упорядоченіи Анүширвѣаномъ судопроизводства въ отношеніи преступности вообще, посягательства на чужое имущество въ частности — не медля разбирать дѣло вообще, взимать похищенное въ частности, и затѣмъ подвергать преступника соответственному наказанію. Заключительныя къ этимъ тремъ установленіямъ Хосроя распоряженія касаются устройства семейнаго и имущественнаго положенія потомства знатныхъ родовъ государства и вдовъ его отца, при чемъ этимъ послѣднимъ было предоставлено на выборъ — остаться съ его женами, пользуясь тѣми же имущественными правами или выбрать себѣ достойныхъ вторыхъ мужей. Добавлю, что по судебнику только главная жена имѣла право на пожизненную имущественную поддержку своего мужа. Интересно, что аналогія частнаго случая съ преслѣдованіемъ преступности вообще въ текстѣ Табарі имѣется и въ нѣкоторыхъ параграфахъ парсійскаго судебника³. Что касается до этихъ сообщаемыхъ Табарі законодательныхъ мѣропріятій Анүширвѣана вообще, то они касались, повидимому, главнѣйше семейно-имущественнаго права его подданныхъ. Къ этому времени относимъ мы и составленіе «Сборника тысячи рѣшеній».

Существованіе въ парсійскомъ судебникѣ установленія, согласно которому замужняя женщина имѣла право вступать въ брачныя отношенія съ другимъ лицомъ, безъ развода съ мужемъ, есть «временный бракъ», такъ называемый *мут'а* мусульманскаго законодательства (نكاح المتعة), су-

¹ Bartholomae, о. с. 4.

² Ib. 7.

³ Ib. 20.

ществующій въ настоящее время закономерно только у шитовъ¹, у сунитовъ-же упраздненный, согласно преданію, самимъ Мухаммедомъ или Омаромъ. Интересно указаніе, въ свое время отмѣченное Кремеромъ, а за нимъ Вилькеномъ, согласно которому халифъ Мамунъ, персидскія и шиитскія симпатіи котораго извѣстны², сдѣлалъ попытку дозволить бракъ *мут'а* всѣмъ мусульманамъ, намѣреніе, отъ котораго халифъ отступился согласно совѣту кади Яхья-ибн-Аксама³, при чемъ, по нашему мнѣнію, ближе къ истиннѣ-толкованію этого намѣренія Вилькена⁴ (шитскія симпатіи Мамуна), чѣмъ Кремера (упадокъ нравовъ). Весьма вѣроятно, что Мамунъ руководился въ этомъ случаѣ какъ древне-арабскимъ преданіемъ, которому былъ извѣстенъ этотъ видъ брака, такъ и законодательнымъ существованіемъ его въ парсійской традиціи съ ея среднеазиатскимъ терминномъ.

Н. Иностранцевъ.

¹ См. Th. W. Juynboll, Handbuch des islāmischen Gesetzes, Leyden-Leipzig, 1910, 228. Въ сравнительномъ отношеніи ср. напр. F. v. Hellwald, Ethnographische Rösselsprünge, Leipzig, 1891, 299—309 (Zeitehen).

² Жена его, персидка по происхожденію, носила имя сасанидской царицы Бурянъ, дочери Хосроя Парвіза; бракъ Мамуна и Бурянъ сталъ, какъ извѣстно, легендарнымъ въ мусульманскомъ преданіи, см. напр. Enzyklopaedie des Islam, 830. О сасанидской царицѣ Бурянъ см. Nöldeke, о. с. 390—392 и 394.

³ См. Ibn Chalicân, Vitae illustrium virorum, edidit F. Wüstenfeld, fasc. X, гр (біографія А-р). Ср. еще G. Dugat, Histoire des philosophes et des théologiens musulmans, Paris, 1878, 101.

⁴ G. A. Wilken, Das Matriarchat bei den alten Arabern, Leipzig, 1884, 15—17.